

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РОСТЕ ЗАНЯТОСТИ¹

Группа специалистов Всемирного банка: Желько Богетич, Главный экономист по России и координатор странового сектора PREM, руководитель группы; Сергей Улатов, экономист; Карлис Шмитс, экономист; Ольга Емельянова, аналитик; Виктор Сулла, экономист; Аннет Де Клайн, старший экономист; Шейн Штрайфлер, старший экономист; Сью Ратлидж, ведущий специалист по вопросам частного сектора

Журнал «Депозитариум» продолжает публикацию аналитического доклада специалистов Всемирного банка о современной экономической ситуации в России. В этом номере речь пойдет о кредитно-денежной и бюджетной политике государства, а также основных уроках, которые преподал нам кризис последних двух лет.

Платежный баланс немного улучшился в результате уменьшения оттока капитала

После ухудшения вследствие снижения цен на нефть в первом полугодии 2009 г. счет текущих операций сохранял значительный профицит во втором полугодии (табл. 1.4). Согласно отчетности Банка России, в 2009 г. профицит счета текущих операций составил 47,5 млрд долл. США (в 2008 г. — 102,4 млрд долл. США). Данный профицит главным образом был получен во второй половине 2009 г., когда произошло значительное увеличение профицита торгового баланса в результате возобновления роста цен на основные виды российского сырьевого экспорта, и в частности на нефть. При этом объемы импорта оставались низкими в течение первых трех кварталов 2009 г. и начали расти только в последнем квартале.

Состояние капитального счета улучшилось в 2009 г. по сравнению с 2008 г.

в результате сокращения оттока капитала. В 2009 г. счет операций с капиталом и финансовыми инструментами имел дефицит в размере 45,2 млрд долл. США, который оказался значительно меньше дефицита 2008 г. в размере 135,8 млрд долл. США. Это улучшение отражает существенное сокращение чистого оттока капитала, составившего в 2009 г. 52,4 млрд долл. США по сравнению с 133 млрд долл. США в 2008 г. Сокращение чистого оттока капитала наблюдалось в 2009 г. и в банковском, и в небанковском секторах (табл. 1.5). В результате профицит счета текущих операций превысил дефицит капитального счета в 2010 г., что позволило Банку России немного увеличить золотовалютные резервы, объем которых составил к концу 2009 г. 439 млрд долл. США. Начиная с I кв. 2009 г. курс рубля опять начал укрепляться — сначала вследствие роста цен на нефть, а затем в результате притока капитала. Однако сальдо счета текущих операций, не связанных с нефтью, ухудшилось (рис. 1.7 и 1.8).

Несмотря на улучшение ситуации, потоки капитала оставались волатильными, отражая колебания цен на нефть и ожидания рынка относительно курса рубля. Как показывают данные Банка России, потоки капитала оставались крайне волатильными в течение всего 2009 г. Эта волатильность была связана главным образом с колебаниями цен на нефть, которые являются одним из факторов, определяющих ожидания рынка относительно изменения курса рубля. Улучшение настроений инвесторов в отношении мировой экономики и повышение уровня терпимости к рискам развивающихся рынков (в сочетании с восстановлением российской экономики во второй половине 2009 г.) способствовали увеличению притока капитала в Россию к концу года. В результате в IV кв. 2009 г. приток капитала в частный сектор составил 11,6 млрд долл. США. При этом приток прямых иностранных инвестиций, по данным Росстата, не прекратился во время кризиса и составил 15,9 млрд долл. в 2009 г. по сравнению с 27 млрд долл. в 2008 г.

Таблица 1.4. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В 2006–2009 ГГ., МЛРД ДОЛЛ.

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.*	2009 г.			
					I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.*
Счет текущих операций	94,7	77,0	102,4	47,5	9,3	7,6	15,0	15,6
Торговый баланс	139,3	130,9	179,7	110,6	19,1	24,4	33,1	34,0
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	3,3	84,8	-135,8	-45,2	-32,0	3,2	-25,4	9,0
Ошибки и пропуски	9,5	-12,9	-11,9	1,1	-7,7	3,5	1,3	4,1
Изменение резервов (положительное значение — увеличение)	107,5	148,9	-45,3	3,4	-30,5	14,2	-9,1	28,8

* Предварительные оценки.

Источник: Банк России.

¹ Продолжение. Начало см.: Депозитариум. 2010. № 6.

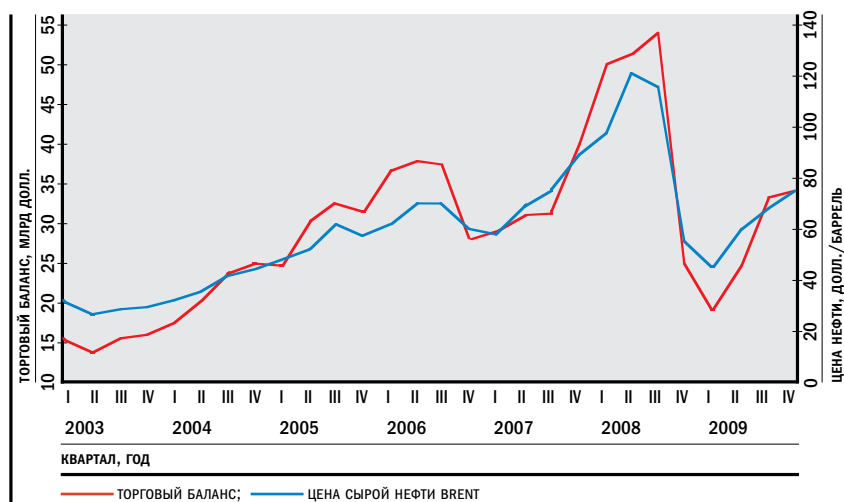
Вопреки опасениям относительно крупных дефолтов, и банки, и нефинансовые корпорации в основном выполняли свои обязательства по погашению задолженности. Серьезных дефолтов по обязательствам перед иностранными кредиторами со стороны банков или корпораций в 2009 г. не было. Внутренний рынок облигаций также продолжал функционировать в течение всего кризисного периода. Притом что в 2009 г. банки и корпорации должны были выплатить по внешним заимствованиям в общей сложности около 130 млрд долл. США (приблизительно 10% ВВП), обслуживание и рефинансирование долга осуществлялись планомерно. По предварительным оценкам Банка России, совокупный внешний долг государственного и частного секторов составил к концу 2009 г. 469,7 млрд долл. США (к концу 2008 г. он составлял 479,9 млрд долл. США).

Банки испытывали большие трудности с рефинансированием своих долговых обязательств, чем корпорации. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что, поскольку банки имели меньше возможностей по рефинансированию своих долгов, их внешний долг значительно сократился — со 166,3 млрд долл. США в конце 2008 г. до 125,6 млрд долл. США в конце 2009 г. В то же время корпорации нефинансового сектора рефинансировали значительную часть своих долгов или выпустили новые долговые обязательства, в результате чего объем их долга вырос с 281,4 млрд долл. США на конец 2008 г. до 299,8 млрд долл. США на конец 2009 г.

Кредитно-денежная политика и кредитование: курс на ослабление кредитно-денежной политики продолжается, но оказывает незначительное воздействие на объемы кредитования

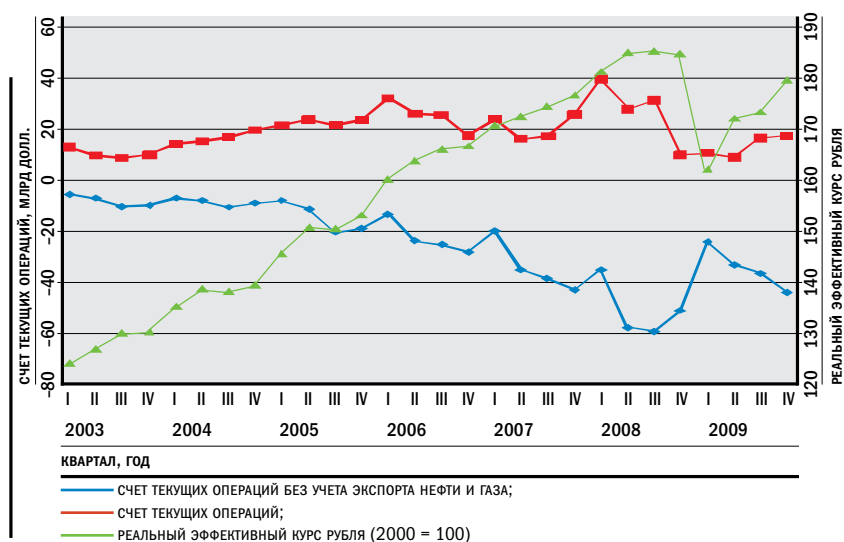
Начиная с мая 2009 г. Банк России стал ослаблять кредитно-денежную политику, чтобы создать условия для возобновления кредитной активности, однако это пока не дало особых результатов. Ставка рефинансирования снижалась 11 раз —

Рисунок 1.7. ЦЕНЫ НА НЕФТЬ И ТОРГОВЫЙ БАЛАНС

Источники: Банк России, расчеты Всемирного банка.

Рисунок 1.8. САЛЬДО СЧЕТА ТЕКУЩИХ ОПЕРАЦИЙ И РЕАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТИВНЫЙ КУРС РУБЛЯ

Источники: Расчеты Всемирного банка, основанные на данных Росстата и Банка России.

с 13% в апреле 2009 г. до 8,5% в настоящее время (последнее снижение состоялось 24 февраля 2010 г.), отражая снижение инфляции (рис. 1.9). Однако постепенное снижение ставки рефинансирования и процентных ставок по кредитам для юридических и физических лиц пока не привело к существенному изменению объемов кредитования. Общий объем кредитов предприятиям, удвоившийся в течение двух лет, предшество-

вавших кризису (рис. 1.10), сократился за первые три квартала 2009 г. и не изменился в IV кв. Аналогичные тенденции наблюдаются в сфере кредитования физических лиц. Более того, если объем выданных кредитов скорректировать с учетом просроченной и реструктурированной задолженности, которая, согласно оценкам Банка России, составляет 5 и 25% соответственно от общего объема кредитования, то окажется, что чистое

Таблица 1.5. ЧИСТЫЕ ПОТОКИ КАПИТАЛА В 2006–2009 ГГ., МЛРД ДОЛЛ.

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г.			
					I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором	41,4	82,4	-132,8	-52,4	-35,1	4,5	-33,4	11,6
Чистый ввоз/вывоз капитала банками	27,5	45,8	-56,9	-32,5	-6,8	-5,8	-27,6	7,7
Чистый ввоз/вывоз капитала прочими секторами	13,9	36,6	-75,8	-19,9	-28,3	10,3	-5,8	3,8

Источник: Банк России.

кредитование экономики было отрицательным в течение всего 2009 г. Таким образом, несмотря на улучшение ситуации с ликвидностью, уровень кредитных рисков остается очень высоким, и банки по-прежнему проявляют крайнюю осторожность при предоставлении новых кредитов с учетом проблем качества активов и уровня необходимых резервов на покрытие убытков по кредитам и в среднесрочной перспективе могут столкнуться с новыми трудностями².

Банку России было нетрудно справиться с инфляцией в 2009 г. на фоне слабого спроса, жестких условий кредитования и сохраняющегося дефицита лик-

в инфляция (ИПЦ) сократилась с 13,3% в 2008 г. до 8,8% в 2009 г. (дек./дек.), что позволило Банку России существенно снизить ставку рефинансирования. Как и ожидалось, сезонные факторы и административное повышение цен на услуги ЖКХ (в среднем они увеличились в январе на 10,1%) способствовали росту инфляции в январе 2010 г. Однако в феврале темпы инфляции продолжили снижаться, вследствие чего уровень инфляции за 12 месяцев упал до 7,2%. Между тем все еще сохраняются относительно жесткие денежно-кредитные условия: агрегат M2 стал заметно расти только в IV кв. 2009 г. (рост в размере 15%

2010 г., что позволит Банку России продолжить смягчение денежно-кредитной политики за счет дальнейшего снижения ставки рефинансирования, но, возможно, с большей осторожностью.

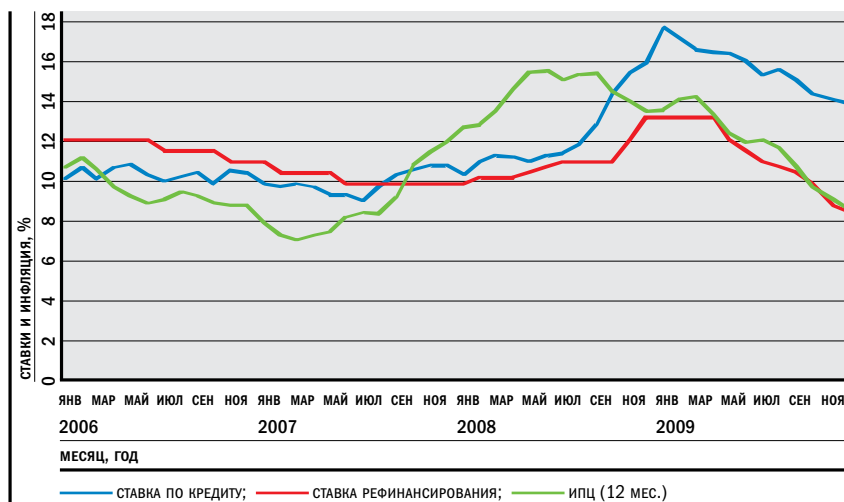
В январе и феврале 2010 г. динамика валютного курса по-прежнему определялась ценами на нефть. Банк России продолжал осуществлять на валютном рынке политику умеренного вмешательства, ограничив свои интервенции плановыми покупками или продажами валюты и допуская колебания валютного курса в пределах коридора, официально установленного для бивалютной корзины (рубль/доллар и рубль/евро). В результате в начале 2010 г. валютный курс оставался крайне волатильным, отражая колебания цен на нефть и долговой кризис в Греции и других европейских странах. К середине марта 2010 г. валютный курс стабилизировался на уровне около 29,5 руб. за доллар и 34,5 руб. относительно бивалютной корзины.

Последние изменения в регулировании валютного курса говорят о том, что Банк России намерен сделать свою политику менее предсказуемой, с тем чтобы ограничить возможности кэрри-трейда и дестабилизирующих спекуляций на укреплении рубля. В конце февраля 2010 г. Банк России изменил порядок корректировки плавающего валютного коридора. Согласно старому правилу, границы коридора сдвигались на 5 коп. каждый раз при покупке или продаже 700 млн долл. США. Начиная с конца февраля сдвиг границ плавающего коридора будет менее предсказуемым. По мнению Банка России, это изменение исключает возможность получения участниками валютного рынка практически гарантированного дохода и может способствовать снижению волатильности рынка.

Бюджетная политика: положительный эффект роста цен на нефть и увеличения поступлений от НДС

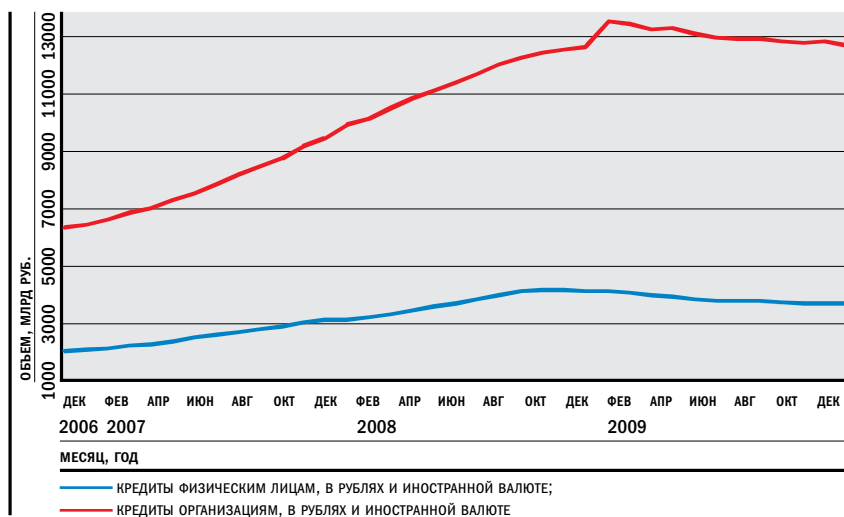
Согласно оценкам Министерства финансов РФ, в 2009 г. консолидированный бюджет был исполнен с дефицитом в размере 6,2% ВВП (табл. 1.6). В результате осуществления дискреционных мер бюджетного стимулирования и увеличения расходов на социальные нужды объем расходов консолидированного бюджета вырос в 2009 г. примерно на 6,9% ВВП. Дефицит федерального бюджета за тот же период — 5,9% (с учетом квазидефицита расходов дефицит составляет 6,4%).

Рисунок 1.9. СТАВКИ ПО КРЕДИТАМ И ИНФЛЯЦИЯ В РОССИИ В 2006–2009 ГГ.

Источники: Банк России, расчеты сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 1.10. ОБЪЕМ КРЕДИТОВ, ВЫДАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯМ И ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В 2007–2009 ГГ.

Источники: Банк России, расчеты сотрудников Всемирного банка.

видности. Темпы инфляции снижались в течение всего года. Среднегодовой уровень денежной массы (агрегат M2) уменьшился на 3,4% по сравнению с уровнем 2008 г., в результате чего

по сравнению с III кв. 2009 г.). С учетом того что между увеличением денежной массы и инфляцией существует временной лаг, тенденция к снижению инфляции, скорее всего, сохранится в течение

² См.: Группа специалистов Всемирного банка под руководством Желько Богетича. Что ожидает финансовый сектор в России? // Депозитариум. 2010. № 5. С. 20.

Это немного лучше ожидавшегося результата, что отчасти связано с ростом нефтяных доходов во второй половине 2009 г. Значительное увеличение объема расходов и сокращение нефтяных доходов привели к тому, что дефицит федерального бюджета без учета нефтяных доходов достиг 13,5% ВВП, что почти в 3 раза выше «оптимального» уровня, который можно считать устойчивым с точки зрения финансирования за счет нефтяных доходов в долгосрочной перспективе³.

Потери доходов вследствие снижения налога на прибыль были частично компенсированы увеличением поступлений от НДС. Поступления от налога на прибыль предприятий сократились с 10% ВВП в 2008 г. до 7,5% ВВП в 2009 г., что стало следствием потери доходов в результате снижения ставки налога на прибыль предприятий с 24 до 20%, а также падения деловой активности. Однако поступления от НДС в 2009 г. были больше, чем в 2008 г. (объем доходов от НДС вырос с 2,7% ВВП в 2008 г. до 3,0% ВВП в 2009 г.). Это отражает прежде всего продление сроков уплаты НДС, которое было введено в конце 2008 г.

Что касается расходов, большинство мер бюджетного стимулирования было введено в соответствии с бюджетными планами, но реализованы в основном во второй половине 2009 г. В 2009 г. было реализовано примерно 98,4% всех запланированных антикризисных бюджетных мер. Невыполненными остались лишь несколько мер — в частности, предоставление потребительских кредитов на покупку новых автомобилей (из заложенных в бюджете 2 млрд руб. было освоено только 187,7 млн руб.), государственная поддержка авиакомпаний (освоено только 6,1 млрд из 11 млрд руб., заложенных в бюджете) и поддержка автомобильной промышленности, на которую было выделено 38 млрд руб. (коэффициент освоения — 91,8%). Кроме того, в федеральном бюджете были предусмотрены ассигнования в размере 77,7 млрд руб. на осуществление мер в поддержку рынка труда и выплату субсидий субъектам Федерации; эти средства были освоены на 89,7% в связи с ограниченными возможностями по использованию выделенных средств на региональном уровне. В 2010 г. Правительство планирует осуществление более ограниченного круга антикризисных бюджетных мер в размере 0,5% ВВП в целях поддержки реального сектора и рынка труда.

В целом объем российских антикризисных мер (особенно в финансовом секторе) был вполне достаточен, однако их структура и реализация могли бы быть более эффективными. Во-первых, в результате снижения налоговых ставок и общего, а не адресного характера некоторых мер (повышение пенсий и заработной платы) антикризисный пакет оказался дороже, чем это могло быть в иных условиях. Во-вторых, вследствие того что запросам инфраструктуры и адресной социальной помощи уделялось относительно мало внимания, общий мультипликативный эффект антикризисных мер оказался меньше того, который был возможен.

ное воздействие на уровень доходов. Однако это улучшение будет компенсироваться более значительными, чем ожидалось, социальными расходами, в том числе расходами на покрытие дефицита Пенсионного фонда РФ. К тому же существует вероятность того, что некоторые дополнительные текущие расходы дискреционного характера, введенные в 2009 г., со временем превратятся в систему.

Чему нас научил кризис?

Событие, получившее название «Великая рецессия», дает возможность ученым и органам власти всех стран подумать о том, какие экономические уроки

Таблица 1.6. КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ БЮДЖЕТ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И ПРОФИЦИТ В 2007–2009 ГГ., % ВВП

Бюджет	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Консолидированный бюджет*			
Доходы	40,2	38,5	34,4
Расходы	34,1	33,7	40,6
Профицит	6,1	4,8	-6,2
Нефтяной баланс	-2,9	-5,8	—
Федеральный бюджет			
Доходы	23,6	22,3	18,8
Расходы	18,1	18,2	24,7
Профицит	5,4	4,1	-5,9
Нефтяной баланс	0,6	-6,4	-13,5

* Включая внебюджетные фонды.

Источники: Министерство финансов РФ, Экспертная экономическая группа (ЭЭГ).

И в-третьих, расходы на осуществление этих мер были в основном произведены во второй половине 2009 г., хотя наибольший экономический спад произошел в первом полугодии. Следовательно, меры бюджетного стимулирования, которые не были направлены на финансовый сектор, не могли эффективно противостоять экономическому спаду в начале 2009 г.

Несмотря на то что Правительство сократило большую часть дискреционных расходов, выполняющих функцию бюджетного стимулирования и предусматривающих поддержку реального сектора экономики, увеличение социальных расходов, которое было осуществлено в 2009 г. и запланировано на 2010 г. (в том числе повышение пенсий в январе 2010 г.), будет и в дальнейшем создавать дополнительную нагрузку на расходы. Постепенное улучшение внешнеэкономической конъюнктуры, включая повышение цен на нефть, вероятно, окажет положитель-

можно извлечь, чтобы органы власти лучше подготовились к будущим кризисам. В частности, с учетом того что в посткризисный период перед органами власти стоят три задачи — бюджетная, финансовая и социальная, — сейчас можно извлечь предварительные экономические уроки, которые в дальнейшем помогут органам власти эти задачи решать. В настоящее время выводы относительно этих уроков только формируются с учетом международного опыта и результатов пересмотра консенсуса по вопросам экономической политики⁴.

Во-первых, кризис вернул на первый план бюджетную политику как инструмент макроэкономической стабилизации. Это имеет особое значение с учетом того, что в условиях почти нулевых процентных ставок возможности кредитно-денежной политики, включая кредитование и валютное стимулирование, практически исчерпаны. Однако для эффективного

³ World Bank. Russia: Long-term fiscal study — a concluding paper. 2010. Washington D.C.

⁴ См., например: Olivier Blanchard, Giovanni Dell'Ariccia, Paolo Mauro. Rethinking Macroeconomic Policy / IMF staff position paper, 2010; Initial Lessons of the Crisis, Prepared by the Research, Monetary and Capital Markets, and Strategy, Policy, and Review Departments Approved by Olivier Blanchard, Jaime Caruana, and Reza Moghadam. February 6, 2009.

использования мер бюджетной политики необходимо достаточное бюджетное пространство (в целом это можно определить как наличие бюджетных ресурсов благодаря профициту бюджета, а также наличие бюджетных резервов или резервов на погашение заимствований и повышение эффективности), которое позволит иметь более значительный дефицит бюджета в случае ухудшения экономической конъюнктуры. Сэкономленные бюджетные ресурсы, накопленные в России в течение последнего десятилетия, позволили Правительству принять значительные по масштабу дискреционные меры бюджетного стимулирования без существенного ухудшения соотношения объема долга и ВВП. Без этого последствия кризиса в России, безусловно, были бы гораздо серьезнее. В то же время кризис показал, что меры бюджетного стимулирования должны быть правильно структурированы, охватывать те направления, где они окажут максимальное воздействие на уровень спроса и бедные слои населения, и осуществляться без промедления, что может оказаться затруднительным в суматохе стремительно развивающегося кризиса. В дальнейшем совершенствование существующих автоматических стабилизаторов (например, пособий по безработице и программ социальной помощи с проверкой нуждаемости) придаст экономике большую автоматическую гибкость, которая позволит противостоять новым шокам.

Во-вторых, большинство элементов докризисного консенсуса относительно макроэкономической политики не утратили своего значения (выгоды низкой инфляции, разумного объема долга и низкого уровня безработицы), однако кризис показал, что органы власти должны взять на вооружение более широкий макропруденциальный подход к регулированию финансового сектора. В частности, принимая решения, разработчики экономической политики должны учитывать не только основные макроэкономические переменные, но и колебания цен на активы, кредитные бумы, объем заемного капитала и накопление системного риска в частном секторе. Недооценивая финансовое посредничество как одну из главных макроэкономических характеристик, финансовое регулирование и финансовый надзор в докризисный период были сосредоточены на конкретных учреждениях и рынках и в целом пренебрегали макроэкономическими последствиями их деятельности. Проциклические эффекты банковской деятельности в большинстве случаев, по существу, игнорировались. С учетом этого в дальнейшем нужно уде-

УЛУЧШЕНИЕ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА (BEEPS AT-A-GLANCE 2008)

Недавно опубликованный материал, посвященный итогам исследования «Деловой климат и результаты деятельности предприятий» (BEEPS), которое является совместной инициативой ЕБРР и Всемирного банка, охватывает широкий круг вопросов, касающихся делового климата в России, других странах Центральной и Восточной Европы, странах бывшего СССР и Турции. В России с сентября 2008 г. по март 2009 г. было обследовано более 1000 предприятий строительной отрасли, гостиничного и ресторанного бизнеса, обрабатывающих отраслей, оптовой и розничной торговли, транспортной отрасли и других сегментов сферы услуг.

Как показывают полученные результаты, по сравнению с предыдущим исследованием BEEPS, проводившимся в 2005 г., Россия в целом улучшила показатели, связанные с разработкой и соблюдением норм регулирования, которые обеспечивают легкость ведения бизнеса. Основные проблемы, выявленные в 2008 г., касались наличия квалифицированных работников и необходимой инфраструктуры. Только 12% всех обследованных предприятий ответили, что квалификация и образование имеющих работников не являются для них проблемой. Для сравнения: в 2005 г. так ответили 40% обследованных предприятий. Кроме того, похоже, что инфраструктурные ограничения — транспорт, энергоснабжение, телевязь — больше сдерживают развитие предпринимательства, чем в 2005 г. В рамках исследования 2008 г. энергоснабжение не является проблемой только для 31% предприятий (в 2005 г. — 76%), связь — для 16% предприятий (в 2005 г. — 78%), а транспорт — для 36% предприятий (в 2005 г. — 72%).

РЕЙТИНГ РОССИЙСКИХ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ВЕДЕНИЕМ БИЗНЕСА, В 2005 И 2008 ГГ.*

Показатель	2005 г.	2008 г.
Налоговые ставки	2	2
Коррупция	3	3
Доступ к электросетям	13	4
Навыки и образование рабочей силы	4	1
Доступ к финансированию	6	8
Преступность	8	6
Налоговое администрирование	1	10
Телекоммуникации	14	7
Суды	7	12
Доступ к земле	10	5
Лицензирование и получение разрешений	5	11
Транспорт	12	9
Регулирование рынка труда	11	14
Таможенное и торговое регулирование	9	13

* Ранжирование барьеров для ведения бизнеса относительно среднего уровня. Барьеры, представляющие наиболее серьезное препятствие, имеют ранг 1. Барьеры, представляющие наименьшую проблему, имеют ранг 14.

В целом исследование BEEPS 2008 г. свидетельствует о некотором улучшении налогового администрирования: доля предприятий, указавших на налоговое администрирование как на проблему в процессе ведения бизнеса, сократилась с 64% в 2005 г. до 54% в 2008 г. Количество сообщений о коррупции в системе налогового администрирования также сократилось: только 9% предприятий сказали, что им часто приходится давать взятки сотрудникам налоговых органов (в 2005 г. — 22%). По этому показателю Россия вышла на средний уровень стран ЕЦА. С другой стороны, частота проведения налоговых проверок практически не изменилась, что говорит о возможностях повышения эффективности налогового аудита.

Как показывает исследование BEEPS 2008 г., наблюдается общее снижение уровня административной коррупции, оказывающей негативное влияние на предпринимательскую деятельность. В период с 2005 по 2008 г. доля предприятий, сообщивших о том, что они дают взятки, сократилась в 2 раза — с 62 до 31%, что по-прежнему намного больше, чем в среднем по странам ЕЦА и СНГ. Аналогично доля предприятий, ответивших, что они часто дают взятки, также резко сократилась — с 41 до 22% в 2008 г. С другой стороны, размер коррупционного налога, о котором сообщили предприятия, почти утроился — с 1,7% годового оборота (для предприятий, ответивших, что они дают взятки) до 4,5%. Аналогичная тенденция наблюдалась в отношении взяток, которые предприятия дают, чтобы получить государственные заказы: они почти удвоились — с 2,2% от стоимости заказа в 2005 г. до 4,1% в 2008 г. Эта тенденция свидетельствует о сдвиге в сторону коррупции, затрагивающей меньшее число предприятий, которые дают более крупные взятки высокопоставленным чиновникам. Впечатляет увеличение доли предприятий, сообщивших о том, что они решают свои проблемы в судах: она выросла с 27% в 2005 г. до 45% в 2008 г.; при этом только 3% обследованных предприятий ответили, что они часто платят взятки в судах.

Доля предприятий, отметивших, что получение лицензий и разрешений для ведения бизнеса не является проблемой, сократилась с 38% в 2005 г. до 29% в 2008 г., что по-прежнему намного меньше, чем в среднем по странам ЕЦА (45% в 2008 г.). Кроме того, в 2008 г. руководители предприятий тратили 23% своего времени на урегулирование вопросов с государственными чиновниками или получение государственных услуг, что на 7 п. п. больше, чем в 2005 г.

лять больше внимания макроэкономическим последствиям событий в финансовом секторе в сочетании с укреплением надзора и регулирования.

В-третьих, социальные последствия резкого снижения темпов роста или сокращения реального ВВП во время кризиса проявились в развивающихся странах, главным образом, в виде сокращения занятости и заработной платы. Кризис подчеркнул значение экономических мер, направленных: а) на поддержание доходов уязвимых слоев населения за счет расширения действующих программ социальной помощи; б) на поддержание занятости и заработной платы, в том числе за счет будущих правильно структурированных активных программ занятости. В посткризисных условиях необходимо обеспечить еще большую адресность действующих программ социальной помощи и усовершенствовать существующие автоматические стабилизаторы (например, страхование от безработицы).

В-четвертых, в посткризисном мире странам придется принять дополнительные меры для улучшения своего инвестиционного климата. В мире с более жесткими условиями кредитования и более низкими ценами на сырье такие страны-

экспортеры, как Россия, должны будут принять дополнительные меры для привлечения внутренних и иностранных инвестиций. Развивающиеся страны будут конкурировать друг с другом за сократившиеся объемы иностранного капитала, который, скорее всего, станет дороже, чем до кризиса. Россия, в частности, добилась прогресса в некоторых областях, связанных с созданием условий для предпринимательской деятельности (см. врезку «Улучшение делового климата (BEEPS At-A-Glance 2008)»), однако значительная часть этой программы пока остается незавершенной, особенно в области инфраструктуры и коррупции.

В-пятых, экономический кризис в России предоставил возможности для переосмысления и ускорения реформ государственного сектора, финансового сектора, а также реформ по диверсификации экономики. Очень важно не останавливаться на достигнутом и не упускать такую возможность, вернувшись к докризисной модели⁵. Даже в условиях роста экономики перед Россией стоят масштабные долгосрочные задачи по реформированию государственного и финансового секторов и диверсификации экономики. Правительство совершенствовало бюджетную политику в течение многих лет, а трехлет-

ний бюджет на 2010–2012 гг. нацелен на существенную корректировку бюджета. Кроме того, в условиях жестких бюджетных ограничений Правительство готовит программу, направленную на рост эффективности государственных расходов, а также пересматривает общую концепцию развития государственного сектора. Что касается финансового сектора, уже многое было сделано для того, чтобы противостоять влиянию кризиса и обеспечить стабильность, однако еще немало предстоит сделать для прозрачности и консолидации финансовой системы, улучшения регулятивной среды, законодательства в области банкротства, финансовой грамотности, а также для развития инфраструктуры рынка капитала. И, пожалуй, самой трудной задачей остается диверсификация экономики за пределы ресурсоориентированных отраслей. Основным тестом для проверки эффективности правительственных мер по диверсификации экономики станут рост новых и расширение уже созданных малых и средних предприятий, а также повышение уровня занятости, но не только на уже существующих крупных предприятиях и в государственных корпорациях. ■

Окончание следует.

⁵ См. вторую главу данного доклада «Экономический и социальный прогноз на 2010–2011 гг.» в следующем номере журнала «Депозитариум».

НОВОСТИ НДЦ

Совет директоров ЗАО НДЦ принял решение об изменении наименований и формировании комитетов Совета директоров ЗАО НДЦ

26 июля 2010 г. состоялось заседание Совета директоров Закрытого акционерного общества «Национальный депозитарный центр» (ЗАО НДЦ), на котором были приняты решения об изменении наименований Комитета по кадрам (номинациям) и вознаграждениям Совета директоров ЗАО НДЦ и Комитета по рискам и аудиту Совета директоров ЗАО НДЦ на «Комитет по кадрам и вознаграждениям Совета директоров ЗАО НДЦ» и «Комитет по аудиту Совета директоров ЗАО НДЦ» соответственно, утверждены изменения в положения о данных комитетах.

Также принято решение о формировании следующих комитетов Совета директоров ЗАО НДЦ: Комитета по кадрам и вознаграждениям Совета директоров ЗАО НДЦ, Комитета по технической политике и развитию технологий Совета директоров ЗАО НДЦ, Комитета по аудиту Совета директоров ЗАО НДЦ.

При этом Бюджетный комитет Совета директоров ЗАО НДЦ решено не формировать, а полномочия членов Бюджетного комитета, избранных в состав комитета 13 ноября 2009 г., прекратить.

Председателем Комитета по кадрам и вознаграждениям Совета директоров ЗАО НДЦ избран член Совета директоров ЗАО НДЦ **Александр Иконников**, Генеральный директор — управляющий партнер ЗАО «Борд Солюшнс», соучредитель и Председатель Наблюдательного совета Российской ассоциации независимых директоров.

Председателем Комитета по технической политике и развитию технологий Совета директоров ЗАО НДЦ избран **Николай Дегтярев**, Заместитель директора — Начальник Управления обеспечения операций и технологий Департамента обеспечения контроля операций на финансовых рынках Банка России.

Председателем Комитета по аудиту Совета директоров ЗАО НДЦ избран **Юрий Дубин**, член Совета директоров ЗАО НДЦ, Директор Депозитария Сбербанка России.

А. Иконникову, Н. Дегтяреву и Ю. Дубину поручено провести консультации с членами Совета директоров и акционерами ЗАО НДЦ с целью формирования списка кандидатур для избрания в состав соответствующих комитетов.